

УДК 811.161.1'367'42

ББК 81.2Рус-2

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>

Т. И. Стексова
Новосибирск, Россия

Tatiana I. Steksova
Novosibirsk, Russia

Изыяснительные конструкции в научном дискурсе: жанровые предпочтения

Автор статьи понимает изыяснительные предложения как смысловой тип предложений с набором разных способов выражения семантики: сложноподчиненное, бессоюзное сложные предложения, предложение с вводными компонентами, простое предложение. Высказывается предположение о зависимости набора используемых конструкций в научном дискурсе от жанра научного текста. В качестве материала сопоставительно-го исследования выбираются жанры аннотации и автореферата как вторичные тексты (текст о тексте). Выявляется неполная парадигма изыяснительных конструкций во вторичных научных текстах. Проанализированный языковой материал позволяет говорить о том, что жанр научной аннотации не использует всю парадигму способов выражения изыяснительной семантики, выбирая в качестве базовых только две модели, причем с большей частотностью модели простого предложения. В жанре автореферата отмечается меньшая частотность использования простых предложений с делиберативной семантикой и большая частотность сложноподчиненных изыяснительных предложений, содержащих скрытую рефлексию автора текста. Анализируемый материал свидетельствует, что скрытая авторская рефлексия чаще проявляется через употребление квазибезличных предложений. Автор статьи считает, что наблюдается тенденция в анализируемых жанрах к всё большей обезличенности, устраниению субъективной авторской позиции, стремлению объективировать излагаемую информацию. Отмечаются конструкции, активно функционирующие в жанре научной статьи, но не используемые в аннотациях и авторефератах. Отмечается, что не все из зафиксированных в научной литературе вводящих предикатов функционируют в анализируемых жанрах. Эти особенности объясняются жанровой принадлежностью текстов, их коммуникативной задачей. Формулируются задачи дальнейшего исследования.

Ключевые слова: изыяснительные конструкции, модус, диктум, научный дискурс, авторизация, смысловой тип, способы выражения.

Object Clauses in Academic Discourse: Genre Preferences

The author of the article understands object clauses as a semantic type of sentences with a set of different ways of expressing semantics: polypredicative subordinate clauses, asyndetic clauses, monopredicative clauses, clauses with parenthesis.

It is suggested that the set of constructions used in academic discourse depends on the genre of the academic text. The genres of article abstracts and thesis summaries as secondary texts (texts about texts) were chosen as a material for a comparative study. The author reveals the incomplete paradigm of object clauses in secondary academic texts. The analyzed language material allows us to state that the genre of the academic article abstract does not use the entire paradigm of the ways of expressing explanatory semantics, choosing only two models as the basic ones, with a higher frequency of the monopredicative model. In the genre of thesis summaries there is a lower frequency of monopredicative clauses with deliberative semantics and a higher frequency of polypredicative subordinate clauses containing hidden reflection of the author of the text. The analyzed material indicates that the hidden author's reflection is more often manifested through the use of quasi-impersonal sentences. The author of the article believes that there is a tendency in the analyzed genres towards increasing impersonality, the elimination of the subjective author's position, and the desire to objectify the presented information. The research has found out certain constructions which function actively in the genre of the academic article, but are not used in article abstracts and thesis summaries. It is noted that not all introducing predicates recorded in the academic literature function in the analyzed genres. This can be explained by the genre affiliation of the texts and their communicative task. The author determines a number of objectives of the further research.

Keywords: object clause, modus, dictum, academic discourse, authorization, semantic type, methods of expression.

Сведения об авторе: Стексова Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания.

About the author: Steksova Tatiana Ivanovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian Language and Methods of Teaching it.

Место работы: Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: steksova@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Place of employment: Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: steksova@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Изъяснительную конструкцию (далее – ИК) предлагаем понимать широко как смысловой тип предложений, способами выражения которого являются не только сложноподчиненное предложение, но и бессоюзное предложение, предложение с вводными конструкциями и даже простое предложение. Они все объединены наличием модус-диктумных компонентов: источник/автор информации (модус) + сама сообщаемая информация (диктум). Изъяснительная конструкция отражает рефлексивную деятельность человека, она антропоцентрична по своей сути. Так как «ментальный модус – обязательный компонент научного текста, в нем сосредотачивается субъектность познания» [1: 51], научный дискурс является благодатным материалом для исследования ИК. Анализируя высказывания с глаголом *считать*, И. П. Матханова отмечает возможность варьирования модального оператора: от модальной рамки, вводной конструкции до конструкций с инкорпорированным модусом. По замечанию исследователя, каждой конструкции свойственна своя степень экспликации модуса и диктума, в зависимости от которой автор выявляет определенные закономерности в характеристике диктумной части высказывания [2]. Нас же в данном случае в большей степени интересует способ выражения модусного компонента.

Автор любого научного текста всегда обращается к научному опыту своих предшественников и современников, цитирует или излагает их точку зрения. Медиатексты со сложным авторским началом Т. В. Шмелева называет полифоничными [3]. Это свойство характерно и для научных текстов, в которых автор обязан отделять свою информацию от чужой. Категория авторизации проявляется не только через обязательную маркированность своей и чужой информации, но и через выбор самой конструкции, а также через выбор вводящего слова (модусного показателя, рефлексива). Н. Н. Чайковская выделила «набор рефлексивов, соответствующих алгоритму мыслительной деятельности ученого (наблюдение, научная дискуссия, аргументация, научные результаты)» [4: 85–86]. К рефлексивам она отнесла глаголы и предикативы следующих групп: обнаружения, актуализации, мнения, знания, процедурные, эвристические рефлекс-

сивы, вербального выражения мнения и знания. Исследователь замечает, что «в научной речи преобладают рефлексивы мыслительной деятельности, однако практически отсутствуют эмотивные рефлексивы, весьма органичен круг рефлексивов речи» [4: 86].

Задачей данной статьи является попытка проанализировать, какие изъяснительные конструкции используются в научном тексте, есть ли зависимость выбора конструкции от жанра научного текста.

Проведенный ранее лингвистический эксперимент [5] позволил причины выбора определенной конструкции разделить на несколько групп:

- содержательно-позиционные (тезис, вывод, ситуация дискуссии; ссылка на достоверный источник/ авторитетное мнение, начало нового фрагмента и под.);
- жанровые (обзор научной литературы, рецензия, аннотация и под.);
- прагматические (личные предпочтения, необходимость введения ссылки, манипулятивная функция и под.).

Так как, по мнению респондентов, жанр оказывается значимым для выбора одной из возможных изъяснительных конструкций, необходимо проверить это предположение на сопоставлении разных научных жанров. В качестве объекта исследования были выбраны следующие жанры: аннотация и автореферат. Выбор для сравнения именно этих жанров обусловлен тем, что это вторичные тексты, текст о тексте, а не о объекте исследования, как в статье. Поэтому сразу можно было предположить, что в текстах этих жанров вряд ли можно ожидать прямого цитирования.

Были проанализированы аннотации двух научных журналов¹. В первом журнале представлено 10 статей, в аннотациях к которым функционируют 13 изъяснительных конструкций, среди них только две имеют структуру сложноподчиненного предложения: **Изучение толкований притчи о неводе в православной и протестантской традициях показало, что протестантскому субдискурсу, в отличие от православного, свойствен эсхатологический трагизм, тогда как в православном преобладает морально-этический акцент. *Материал*, который приводит автор статьи, преимущественно в рамках**

¹См.: 1) Жанры речи. 2018. № 1; 2) Вестник ТГУ. Филология. 2018. № 51.

жанра утешения, **показывает, что нередко согласие имеет знак минус, а несогласие – плюс.**

Остальные изъяснительные конструкции строятся по модели простого предложения: *Основное внимание уделяется основным средствам реализации этих тенденций. В статье рассматриваются функции согласия и несогласия в естественном непринужденном общении.*

Вербально невыраженный модус авторизации свидетельствует о том, что вся эта информация принадлежит самому автору, но в одних случаях для выражения авторской позиции выбирается пассивная конструкция (*внимание уделяется, функции рассматриваются и под.*), а в других случаях используется квазисубъект (*материал показывает, анализ приводит к выводу и под.*).

Встречаются примеры, где модус авторизации вербально выражен, но он встроено в диктум, становится его составной частью: *В качестве примера действия данных механизмов автор приводит траекторию становления жанра эссе в России в XX–XXI веках.* Подобные предложения легко трансформируются в предложения с модусной рамкой: *В качестве примера автор пишет о том, как происходило становление жанра эссе в России.*

Во втором журнале, включающем 19 статей, в аннотациях встретились 24 изъяснительных конструкции, из них 6 по типу сложноподчиненного предложения, остальные по модели простого. Обращает на себя внимание тот факт, что и в том, и в другом журналах выбираются одни и те же способы выражения изъяснительной семантики и способы устранения автора. Представляется, что это не случайно. С одной стороны, жанр предполагает запрет на использование прямого цитирования, ссылок на чужую информацию, так как аннотация призвана актуализировать то, что сделано самим автором статьи. С другой стороны, стремление завуалировать позицию автора, поставить в позицию субъекта квазисубъект (который, по сути, является объектом деятельности самого автора) свидетельствует о попытке понизить градус субъективности, объективизировать излагаемую информацию, тем самым повысить ее достоверность. Ср.: *Установлена гипотетическая возможность говорить о принадлежности перу Майкова трех публикаций в «Гражданине».* Если в этом предложении вербализовать модус авториза-

ции, то получим следующее предложение: *Я считаю, что гипотетически можно говорить о принадлежности перу Майкова трех публикаций в «Гражданине».* Но в подобном виде приводимая информация отражает только субъективную точку зрения автора текста, выбранный же им вариант изложения делает акцент на установлении, обосновании предполагаемой возможности.

Проанализированный языковой материал позволяет говорить о том, что жанр научной аннотации не использует всю парадигму способов выражения изъяснительной семантики, выбирая в качестве базовых только две модели, причем с большей частотностью модели простого предложения.

Для сопоставительного анализа были выбраны два автореферата диссертаций: на соискание ученой степени доктора философских наук (1) и кандидата филологических наук (2)². Любопытно количество использования изъяснительных конструкций: в автореферате докторской всего 27 ИК, а в автореферате кандидатской, который меньше по объему, использовано 44 ИК. Весь собранный языковой материал был разделен на две группы: к первой мы отнесли ИК, вводящие чужую информацию, ко второй – ИК, сообщающие свою информацию.

При том что любая научная работа опирается на опыт предшественников, анализируемые тексты показали, что ссылки на авторов чужой информации довольно редко используются в тексте авторефератов, причем ни тот, ни другой автор ни разу не использовали бессюзные сложные предложения (БСП) (прямую речь). Ранее проведенный нами опрос студентов и преподавателей показал, что для студентов конструкция *S+ Pr: «...»* предпочтительна, наиболее привычна и частотна, а вот авторы авторефератов не используют эту конструкцию.

Наши наблюдения над современным научным дискурсом показывают, что авторы текстов все чаще чужую информацию встраивают в свой текст, делают закавыченной частью своего высказывания, а автора чужой информации просто указывают в скобках, как сделал это автор анализируемого автореферата докторской диссертации: *Человек «принадлежит одновременно и органично трем мирам – природе, обществу и культуре» (М. С. Каган).* Для указания автора чужой информации используются **вводные слова и конструкции** (3 примера в автореферате

²См.: (1) *Фортунатов А. Н.* Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности : авторефер. дис. ... д-ра философ. наук. Нижний Новгород, 2009. 44 с.; (2) *Никишина Е. А.* Речевой жанр писем читателей в газеты (на материале эмигрантских и советских газет 20-х гг. XX в.) : авторефер. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 29 с.

докторской диссертации и всего один в автореферате кандидатской):

- (1) По Лассвеллу, реакции аудитории на воздействия СМК группируются в зависимости от того, какие направления: разум, чувство или действия (*thinking, feeling or doing*), активизируются в аудитории информацией.
- (2) Как считают социальные психологи, в центре мира каждого индивида находится прежде всего восприятие его собственного Я.
- (3) С точки зрения ЮНЕСКО, медиаобразование (*media education*) подразумевает обучение теории и навыкам обращения с современными средствами массовой коммуникации, и это определение сегодня оказывается недостаточным для обозначения всего комплекса проблем отношений с медиареальностью, которые может и должна подвергать научно-методологическому анализу данная дисциплина.
- (4) Напротив, как показывают исследования Е. А. Земской и др., культура и язык эмиграции очень консервативны.

Нужно отметить, что выбор «вводящего» слова при передаче чужой информации вместе с тем характеризует и позицию самого автора научного текста. Так, в примерах (1) и (3) вводная словоформа указывает на источник вводимой информации без указания на какую-либо рефлексию автора автореферата. В примере (2) выбор рефлексива *считать* означает, что чужая информация является выводным знанием социальных психологов, это их логическое умозаключение. А в примере (4) модусный показатель указывает на то обстоятельство, которое позволило автору научного текста прийти к определенному умозаключению: вывод о том, что «культура и язык эмиграции очень консервативны» делает не Е. А. Земская, а автор автореферата на основе наблюдений Е. А. Земской.

Указание на чужую информацию может быть оформлено в виде простого предложения (тематическая чужая речь). Этот способ выражения изъяснительной семантики один раз использовался в автореферате 1 и четырежды в автореферате 2:

- (5) С. И. Гиндин обосновывает возможность объединения двух подходов к трактовке речевых жанров – подхода М. М. Бахтина и подхода А. Вежицкой, сформировавшегося в русле теории речевых актов.
- (6) В частности, С. И. Гиндин указывает на необходимость учитывать речеактовую природу жанров и, следовательно, при их классификации ориентироваться в первую очередь на их типовые

интенции (по А. Вежицкой), принимая при этом во внимание также структурные и формальные параметры жанров, то есть их тематику, стиль и композицию (по М. М. Бахтину).

- (7) Большинство исследователей называет речевыми жанрами относительно устойчивые и, соответственно, легко узнаваемые носителями типы высказываний, характеризующиеся тематической общностью, схожим композиционным оформлением и определенным набором языковых средств.
- (8) Автор письма-отречения сообщает о своем выходе из той или иной политической партии (небольшевистской) и тем самым заявляет о своей лояльности по отношению к советской власти.

Кроме глаголов речи, как в примерах (7) и (8), которые только вводят чужую информацию, используются и другие вводящие глаголы, смысловая нагрузка которых неоднозначна. Так, в примере (5) автор использует глагол *обосновывать*, который, с одной стороны, указывает на рефлексию С. И. Гиндина и, с другой стороны, показывает, что автор научного текста согласен с этим обоснованием, считает его достоверным. В примере же (6) выбор глагола *указывать* демонстрирует значимость диктумной информации для С. И. Гиндина, но никоим образом не проявляет авторского отношения к ней.

Языковая рефлексия преподавателей вузов показала, что для передачи чужой информации они предпочитают использовать не прямую речь, а косвенную, т. е. сложноподчиненное предложение, но анализируемый языковой материал противоречит этому утверждению. Сложноподчиненное изъяснительное предложение, действительно, очень часто используется авторами научного текста, но для передачи своей собственной информации, а не чужой. В анализируемом материале не встретилось ни одного примера с косвенной речью.

Даже эти небольшие статистические данные позволяют говорить об особенностях авторов научного текста, но еще более информативным в этом плане предстает анализ изъяснительных конструкций, которыми авторы передают свою информацию. Прежде чем рассматривать способы выражения своей информации, остановимся на конструкциях «переходного» типа: особенности этой конструкции заключаются в том, что автор не просто излагает чужую информацию, но при этом вербально выражает свое собственное оценочное отношение к ней. В автореферате 1 встречается несколько таких примеров:

- (9) *Не вызывает возражения точка зрения многих авторов на то, что общение есть процесс, присущий всей целостности общества и культуры и что оно представляет собой нечто более высокое и сложное, чем информационно-обменные связи.*

Представляется, что неслучайно подобные примеры отмечены только в автореферате докторской диссертации. Явное оценивание чужой точки зрения позволяют себе далеко не все авторы научных текстов. Как отмечали все респонденты, эта конструкция активно проясляет авторскую позицию, а молодые ученые зачастую боятся или стесняются это делать. Состоявшиеся же ученые приписывают этой конструкции манипулятивную функцию, активное воздействие на читателя, попытку навязать ему свою точку зрения и поэтому используют ее довольно редко.

Перейдем к группе примеров, где диктумная часть передает собственно авторскую информацию. Теоретически возможно использование прямой речи для передачи своей информации, например, подобным образом: *В своей ранней статье я писал: «...»*. Но в анализируемых авторефератах не встретилось ни одной подобной конструкции.

Достаточно редко используется конструкция с вводными словами: нет ни одного случая использования данной конструкции в автореферате 1 и всего два примера в автореферате 2:

- (10) *Как **выясняется**, общение читателей с газетой может быть охарактеризовано следующим набором признаков...*

Единично использование изъяснительной конструкции в виде простого предложения с прямым объектом (инкорпорированный модус):

- (11) ***Подчеркивается** не только воздействующий характер высказывания, но и его влияние на самого медиума...*

- (12) *В первом параграфе «Манипулятивность как форма духовного воздействия» **проводится анализ** существующих исследований манипуляции и **определяются** ее современные **дефиниции** исходя из ее нового онтологического статуса в медиареальности.*

Автор автореферата 2 семь раз воспользовался данной конструкцией:

- (13) *В последнем разделе главы **приведены критерии** отбора материала для настоящего исследования, а также **изложены принципы** построения корпуса писем.*

Во всех этих примерах (10–13) независимо от конструкции значимым является тот факт, что автор как бы скрывается, маскируется. Понятно, что *выясняет, подчеркивает,*

проводит анализ, приводит данные, определяет дефиниции сам автор научного текста, но выбор вводящего слова призван не только завуалировать роль автора, но и тем самым повысить значимость диктумной информации, представить ее достоверность не только для самого автора, но и для читателей, которые как бы объединяются, солидаризируются с автором.

Большого внимания требует анализ функционирования сложноподчиненной изъяснительной конструкции не только по причине ее частотности, но и по причине разнообразия способов выражения авторского начала.

Автор научного текста может напрямую указать на автора излагаемой информации (на себя), причем чаще всего выбирая форму мн.ч.; может использовать определенноличную конструкцию, безличную конструкцию, которая, согласно Н. Н. Чайковской, может выступать в трех видах: квазибезличной пассивной конструкции (*выше было показано*), квазибезличной конструкции с рефлексивным предикативом (кратким прилагательным: *ясно, что...*) и безличным модальным словом категории состояния (далее – СКС) (*можно, нельзя, необходимо*) и модальными безличными глаголами + инфинитив (следует заметить) [4: 87–88].

В анализируемом материале нет ни одного случая прямого указания на свое авторство ни в ед., ни во мн. ч., нет и определенноличных конструкций с изъяснительной семантикой. Но, как ни стремится автор научного текста «к самоустранению в пользу предмета речи», он «никогда не достигает этой цели в полной мере» [6: 35.] Самым используемым способом оказывается безличная конструкция во всех своих разновидностях.

Квазибезличная пассивная конструкция:

- (14) ***Подчеркивается**, что сосуществование двух автономных реальностей невозможно – в противном случае это будет нарушать принцип единства созерцаний, данных субъекту, и онтологические основания реальностей будут подменяться эпистемологическими.*

- (15) *В третьем параграфе «Козволюционные особенности медиаэпистемологии» **отмечается**, что важнейшим козволюционным свойством медиареальности является естественный отбор, требующий от современников приращения знаний о медиасфере, а также развития навыков рефлексии по поводу информсобытий.*

- (16) *В диссертации **показано**, в какой мере на содержание письма и на реализацию иллюкутивного намерения автора влияет социокультурный контекст, степень вла-*

дения литературным языком, социальный статус автора и пр.

- (17) В данном подразделе также **показано**, что вопрос о функциональной принадлежности писем в газеты не может быть разрешен однозначно.
- (18) Такое различие статуса авторов в эмиграции и в метрополии **объясняется**, видимо, тем, что советская пресса отражает идеологию, где «общественное» преобладает над «частным», в эмигрантской же прессе оба эти аспекта находят-ся в равновесии.
- (19) Именно поэтому при описании композиции для каждого поджанра **указывается**, какие элементы являются обязательными, а какие факультативными, поскольку одним из показателей сформированности жанра является устойчивость его композиции.

Квазибезличная конструкция с рефлексивным предикативом:

- (20) Важно, что на определенных участках коммуникативной деятельности субъект может становиться объектом и наоборот.

Безличная модальная ИК: с СКС + инфинитив:

- (21) В данном контексте особенно **важно подчеркнуть**, что медиапедагогика не является и не должна являться обвинительной трибуной в отношении масс-медиа, что зачастую происходит в упоминавшихся нами педагогических практиках.
- (22) Поскольку в это время и советское общество, и эмигрантское сообщество были ещё очень молодыми, **можно сказать**, что именно 1920-е годы – время формирования двух различных коммуникативных пространств, а значит, и двух типов дискурса.
- (23) **Нужно иметь в виду**, что развитие бахтинской концепции жанра в отечественной лингвистике происходит одновременно с освоением прагматики и теории речевых актов Остина – Сёрля, поэтому основные положения этой концепции во многом осмыслились через призму теории речевых актов.
- (24) Иначе говоря, на материале писем **можно проследить** за тем, как в новых социальных условиях складываются новые речевые практики.
- (25) **Можно сказать**, что медийное решение проблемы глобального коммуникативного пространства состоялось, но сублимация гуманитарных смыслов временного процесса – это задача нашего времени.

с модальными безличными глаголами + инфинитив:

- (26) **Следует отметить**, что далеко не все письма читателей в газету можно однозначно отнести к тому или иному жанровому блоку.
- (27) **Сразу следует отметить**, что и в эмигрантских, и в советских газетах первый тип представлен гораздо шире, чем второй.
- (28) При этом **следует подчеркнуть**, что актуальными и все более важными аспектами современных информационных контактов человека являются его связи с вымышленными, виртуальными, фиктивными, манипулятивно-обусловленными видами «новых» реальностей.

Стремление авторов научных текстов объективировать излагаемую информацию приводит к повышенной частотности конструкций, в которых личность автора скрыта за квазисубъектами. Такой прием Н. Н. Чайковская называет скрытой рефлексией.

- (29) **Анализ** писем в газеты **позволяет**, помимо прочего, наблюдать за формированием и устройством эмигрантских и советских дискурсивных практик. Таким образом, анализ одного конкретного речевого жанра позволяет проследить за формированием новых дискурсивных практик. Сопоставительный подход, выбранный в диссертации, позволяет подчеркнуть различия между языковой культурой эмиграции, сохраняющей дореволюционные речевые стандарты, и советской языковой культурой....
- (30) **Анализ** писем читателей в редакцию **показал**, что роль газеты в советском обществе крайне велика и отличается от её роли в эмиграции.
- (31) Таким образом, **анализ** одного конкретного речевого жанра **позволяет проследить** за формированием новых дискурсивных практик.
- (32) **Сравнение** писем читателей в «русском Париже» с письмами в метрополию **показывает**, что эти различия проявляются и в устройстве самого жанра «письмо в газету».
- (33) **Возникает вывод**, что медиареальность – это различные формы онтологизации социальной информации, превращения ее в механизм социального действия и общественной динамики, в том числе и через технические средства «определечивания», «цифровизации» и передачи информации на расстояния по каналам связи.

Понятно, что *анализировал, прослеживал, сравнивал* (примеры 29–32) сам автор текста, в результате чего он пришел к каким-то выводам, которые и представил в ИК, где результат познавательной и логической деятельности человека выступает в роли субъекта-каузатора. Примечательно, что выражен этот субъект пропозитивным существительным, что семантически осложняет первую предикативную единицу в составе сложноподчиненного предложения (СПП). Эту свернутую пропозицию легко развернуть, тогда модальный компонент становится более объемным: *Я проанализировал письма читателей в редакции и выявил/увидел, что роль газет в советском обществе крайне велика...*

Особое место среди предложений подобного типа занимает пример 33, который отличается не только отсутствием дополнительной пропозитивности, но и выбором вводящего глагола: *возникает (вывод)*, который выражает семантику невольности, независимости этого вывода от желания автора.

Для авторской рефлексии активно используется и изъяснительная конструкция, не отмеченная Н. Н. Чайковской, а именно сложноподчиненное предложение вмещающего типа. Этот тип предложений в составе местоименно-соотнесительных был выделен и описан В. А. Белошапковой [7], их дифференцирующими признаками являются наличие в главной части конструктивно-обязательного местоимения ТО и союзов ЧТО, ЧТОБЫ или относительных местоимений в придаточной части. Этот единый структурно-семантический тип предложений включает в себя разные семантические разновидности, одной из которых является изъяснительная. В. А. Белошапкива обратила внимание на то, что только один случай образует соответствие с изъяснительными конструкциями. В научных статьях достаточно регулярно функционируют предложения подобного типа: *Можно ли согласиться с тем, что перед нами действительно грамматическое значение словосочетания?* (Ю. И. Фоменко); *У некоторых авторов проскальзывает мысль о том, что только подчинительные словосочетания выполняют номинативную функцию* (Ю. В. Фоменко); *Таким образом, самой общей характеристикой интересующих нас сверток можно считать то, что они значат больше, чем они значат...* (В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурникова).

Нецелесообразность квалификации всех вмещающих конструкций как изъяснительных убедительно доказывается Т. В. Шмелевой [8]. В таких предложениях придаточная часть имеет семантику делибератива, если распространяет лексемы речи/ мысли/восприятия/оценки.

Во вторичных научных текстах (аннотациях и авторефератах) активно используются предложения вмещающего типа, но придаточная часть имеет семантику не делибератива, а скорее характеристики.

(34) *Письма-отклики отличаются от всех уже рассмотренных поджанров тем, что их содержание касается не только непосредственно действительности, но и объектов, отражающих её, т. е. других письменных текстов.*

(35) *Другая цель работы состоит в том, чтобы выявить сходства и различия в наборе поджанров, в тематическом, композиционном и языковом их воплощении в эмиграции и в России.*

(36) *Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы при преподавании курсов академического письма, культуры речи, а также учебных дисциплин, связанных с анализом жанров речи, языка эмиграции и советского общества.*

Современные требования к текстам авторефератов, заключений диссертационных советов превратили подобные вмещающие конструкции в клише, стилистически маркированные устойчивые обороты. При этом личность автора текста, его субъективное видение подменяются обезличенным оборотом, который призван субъективное мнение представить как общепринятую точку зрения, более «объективную». Текст при этом как бы «отрывается» от автора. Любопытно, что в отзывах на диссертации или авторефераты рецензенты часто возвращаются к исходной конструкции: *Не останавливаясь на перечислении всех научных результатов, полученных Х, попытаюсь охарактеризовать то, что... Достоинством работы я считаю то, что обвинение рассмотрено в ряду жанров... и под.*

Обратимся теперь к характеристике вводящих предикатов. Анализируемый языковой материал не подтвердил утверждения других исследователей [4] о преобладании в научном тексте рефлексивов мыслительной деятельности. Из названных семи групп рефлексивов в нашем материале отмечены лишь три: рефлексивы актуализации (*подчеркивается, отмечается* и под.); рефлексивы вербального выражения мнения (*объясняется, можно сказать*) и рефлексивы обнаружения (*показать* и производные формы), что согласуется с наблюдением о частотности этого глагола [9: 47–53]. Не встретилось ни одного употребления рефлексивов мнения (*думать, полагать* и под.), знания (*знать, помнить* и под.).

Как видим, авторы текстов авторефератов, в которых активно функционируют изъяс-

нительные конструкции, все-таки используют не весь спектр возможных конструкций. Более частотным является проявление скрытой авторской рефлексии через употребление квазирезультативных предложений. В связи с этим не полностью используются возможности языковой системы рефлексивных предикатов.

Представляется, что эти особенности связаны с жанром научного текста: аннотация и автореферат предполагают обобщенное изложение итогов научного исследования. Поэтому информация максимально обобщена и объективирована. Перед автором нет задачи показать ход своей мыслительной де-

ятельности, ему важнее продемонстрировать результат, который представляется как доказанный, бесспорный. Можно предположить, что в других жанрах научного дискурса, подчиняясь коммуникативной задаче, автор будет использовать другой набор изъяснительных конструкций и вводящих предикатов. Это предположение требует проверки не только путем сопоставления текстов одного жанра разных авторов, но и текстов разных жанров одного автора. В подобном исследовании полезными окажутся элементы статистики, которые давно и вполне эффективно используются в филологических исследованиях [10].

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00126 А Русская изъяснительная конструкция: полидискурсивная парадигма).

ACKNOWLEDGEMENTS

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-012-00126 A “Russian object clause: the polydiscursive paradigm”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рябцева Н. К. Ментальный модус: от лексики к грамматике // Логический анализ языка. Ментальные действия: сб. ст. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М.: Наука, 1993. С. 51–57.
2. Матханова И. П. Выражение инференции в высказываниях с глаголом считать // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: сб. ст. в честь проф. Т. А. Колосовой. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008. С. 278–291.
3. Шмелева Т. В. Авторское начало в стилистике медийного текста // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: труды и материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. 30 сент. – 2 окт. 2010 г.: в 2 ч. / под ред. О. В. Трофимовой. Тюмень: Мандр и К°, 2010. Ч. 2. С. 207–215.
4. Чайковская Н. Н. Сложная изъяснительная конструкция в аспекте языковой рефлексии // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: сб. ст. в честь проф. Т. А. Колосовой. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008. С. 82–89.
5. Стеклова Т. И. Изъяснительные конструкции, вводящие чужую информацию, в научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 261–274.
6. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 168 с.
7. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 767 с.
8. Шмелева Т. В. Вмещающая конструкция // Вест. Моск. ун-та, Сер. 9. Филология. 2008. № 4. С. 58–67.
9. Окушева К. К. Рефлексивы обнаружения в текстах научного стиля как способ презентации интеллектуально-аналитической деятельности человека // Вестн. КазГПУ им. Абая. Сер. Филол. науки. 2006. С. 47–53.
10. Мухин М. Ю. На перекрестке статистики, идиостилистики и психолингвистики // Психолингвисти-

ческие аспекты изучения речевой деятельности. 2019. Вып. 17. С. 146–155.

REFERENCES

1. Ryabceva N. K. Mental'nyj modus: ot leksiki k grammatike [Mental modus: from vocabulary to grammar]. In: *Logicheskij analiz yazyka. Mental'nye dejstviya: sb. st.; otv. red. N. D. Arutyunova, N. K. Ryabceva* [Arutyunova N. D., Ryabceva N. K., eds. Logical analysis of the language. Mental actions]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 51–57 (in Russian).
2. Mathanova I. P. Vyrazhenie inferencii v vyskazyvaniyah s glagolom schitat' [The expression of inference in the statements with the verb consider]. In: *Asimmetriya kak princip funkcionirovaniya yazykovykh edinic: sb. st. v chest' prof. T. A. Kolosovoj* [Asymmetry as a principle of functioning of linguistic units: coll. arts. in honor of Professor T. A. Kolosova]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t, 2008, pp. 278–291 (in Russian).
3. Shmeleva T. V. Avtorskoe nachalo v stilistike mediynogo teksta [Authoring in media text styling]. *Russkij yazyk kak faktor stabil'nosti gosudarstva i нравstvennogo zdorov'ya nacii: trudy i materialy Vtoroj Vserossijskoj nauc.-prak. konf. 30 sentyabrya – 2 oktyabrya 2010 g.: v 2 chastyah; pod red. O. V. Trofimovoj* [Trofimovoj O. V., ed. The Russian language as a factor of state stability and the moral health of the nation: works and materials of the Second All-Russian Scientific Practical. conf. September 30 – October 2, 2010: in 2 parts]. Tyumen', Mandr i K° Publ., 2010, p. 2, pp. 207–215 (in Russian).
4. Chajkovskaya N. N. Slozhnaya iz'yasnitel'naya konstrukciya v aspekte yazykovoj refleksii [Complex explanatory construction in the aspect of linguistic reflection]. In: *Asimmetriya kak princip funkcionirovaniya yazykovykh edinic: sb. st. v chest' prof. T. A. Kolosovoj* [Asymmetry as a principle of functioning of linguistic units: coll. arts. in honor of Professor T. A. Kolosova]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t, 2008, pp. 82–89 (in Russian).
5. Steksova T. I. Explanatory constructions that introduce someone else's information in scientific discourse.

Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3, pp. 261–274 (in Russian).

6. Matveeva T. V. *Funkcional'nye stili v aspekte tekstovykh kategorij* [Functional styles in terms of text categories]. Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 168 p. (in Russian).

7. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka, pod. red. N. Yu. Shvedova* [N. Yu. Shvedova, ed. Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 767 p. (in Russian).

8. Shmeleva T. V. Enclosing structure. *The Moscow*

University Herald. Ser. 9. Philology, 2008, no. 4, pp. 58–67 (in Russian).

9. Okusheva K. K. Detection reflexives in scientific style texts as a way of presenting human intellectual and analytical activity. *Scientific Publications Kazakh National Pedagogical University Abai. Ser. Philological Sciences*, 2006, pp. 47–53 (in Russian).

10. Muhin M. Yu. At the crossroads of statistics, idio-stylistics and psycholinguistics. *Psycholinguistic aspects of the study of speech activity*, 2019, iss. 17, pp. 146–155 (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Стексова Т. И. Изъяснительные конструкции в научном дискурсе: жанровые предпочтения // *Жанры речи*. 2020. № 4 (28). С. 278–286. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>

For citation

Steksova T. I. Object Clauses in Academic Discourse: Genre Preferences. *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 278–286 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-278-286>

Поступила в редакцию: 27.04.2020 / Принята: 12.06.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Received: 27 April 2020 / Accepted: 12 June 2020 / Published: 30 November 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)